

МИНИАТЮРЫ

Я стану твоею Медеей.
Руно золотое любви
Отдам я, от счастья пьянея,
В горячие руки твои.
Я стыд свой, как злого дракона,
Цветочной пылью усыплю...
Ты так не похож на Ясона!
Но я тебя очень люблю.

Я упаду в податливые травы —
И очертанья тела моего
Останутся следами не потравы,
А следом уходящего, того,
Чего потом понять не буду в силах...
А пониманье нужно ли оно?
Жила себе и, кажется, любила.
И в эту землю бросила зерно.

Я буду жить назло осенней хляби,
Я буду жить беспечно и легко.
И легкой жизни сумасбродной бабы
Ужель не позавидует никто?
Я буду жить, на счастье, на удачу,
На жизнь благословленная Творцом.
Не верьте мне, что я сегодня плачу...
То капельки упали на лицо...

Ах, как мечталось! Как мечталось!
Но все растаяло как дым.
Неимоверная усталость
Упала волосом седым.
И чувств ахматовская святость
Бесцветным поросла быльем.
И одиночество и слякоть,
И вечер с тишиной вдвоем.

Эти поздние рассветы
В тихом шорохе листвы!
Нынче мне на бабье лето
Подарили радость вы.

* * *

Сегодня радуга была,
И соловьи за речкой пели...
И, словно их внимая трелям,
Сирень у дома расцвела...

ЦИКЛ «МАРИНА»

МАРИНА

Любила женщин и мужчин,
И сына.
Но как нетопленный камин,
Остыла...
Непостоянство и стихи,
И стужа...
Одна в кружении стихий,
И ужас.
И неоправданных потерь
Стремнина...
Кто ты теперь? Где ты теперь,
Марина?
Петля змеею обвилась
Вкруг шеи...
Земля с орбиты сорвалась,
Не смея
Тебя жалеть или ругать...
Отныне
Стихов уже не сочинять
Марине.
Твоя святая ипостась
Постыла.

Ты легкой птицей вознеслась
На крыльях...
Соленой пеною морской
Сковало губы.
Ушла от суеты мирской
Так грубо...
Как на песчаном берегу
Пустынно...
А я себя уберегу,
Марина?...

З.Б.

Кто женщины познает суть,
Тот разгадает тайну мира.
Замрет покинутая лира,
И на погост ее снесут.
Я — женщина! В лесной глуши
И в жарком пламени софита
Я — состояние души
И вдохновение пиита.
Я — амазонка и раба,
Праматерь, ведьма, королева!
Я жизнь и смерть, любовь и вера,
Я боль, надежда и судьба.
Любая ипостась моя —
Для человечества награда!
Меня любить, мужчины, надо!
Меня разгадывать нельзя!

Большой кинотеатр «Россия»
И купол неба бледно синий.
Сквер, утро и скамья, — на ней
Старик, кормящий голубей.
Сухою старческой ладошкой
Рассыпал по асфальту крошки...
Лишь голуби испуганно вспорхнули,
Им тут же вслед чуть слышно:
— Гули, гули...
Проходят мимо люди, годы,
Порой безумствует погода,
Но каждый день в тени ветвей
Старик скликает голубей...

Г.Р.

*«Ваши руки пахнут ладаном»
А. Вертинский*

«Ваши руки пахнут ладаном»...
А актриса пеняла поэту,
Говорила, мол, полно, ладно вам,
Пахнут ладаном — значит смертью.
Встретив вас так нежданно, негаданно
Там, где лики к стенаниям глухи,
Я подумала — пахнут ли ладаном
Ваши руки...
Нет, о смерти и не было мысли...
Просто вдруг ощутила зримо,
Как становятся ниже выси,

И дороги исповедимей.
Как ломает нас жизнь безжалостно,
Как проделывает с нами трюки,
Как окуриваются ладаном
И сердца,
И дела,
И руки...

Эти звезды кто-то неизвестный,
Словно похваляясь — я такой! —
По лиловой скатерти небесной
Вдруг рассыпал щедрою рукой.
Собери, свяжи их в ожерелье!
Пусть они твою украсят грудь!
Поздно.... Поздно... Их уже успели
Без меня вплести в туманный Млечный путь.
Звездами люблюсь.... Как не ново
Воспевать их сто веков подряд!..
Только все ж красиво — на лиловом
Звезды бриллиантами горят...

Вы напишите мой портрет,
Где я моложе лет на двадцать...
На нем я буду улыбаться
Мечтам девическим в ответ.
Вы напишите мой портрет,
Мне смело оголите плечи,

И пусть как шаль мне синий вечер
На плечи бросит лунный свет.
Вы напишите мой портрет,
Где б я сидела у камина,
А годы проходили мимо
И мне не прибавляли лет.

Девочка Леля в лунном сиянии,
Легкая, словно мечта...
Это весеннее солнцестояние!..
Ах, маета, маета...
Птицы назойливы, как наваждение.
Что-то щебечут с утра...
Что ж ты не рада, душа, пробуждению?
Эй, просыпайся! Пора!
Первых проталин сырые проплешины
Уж на пригорках видны...
Слышишь, душа, возвестили нам лешие
О возвращенье весны?
Скоро русалки сойдутся под ивою,
Чтоб поболтать при луне,
И водяной, потянувшись лениво,
Закопошится на дне.
Солнце, совсем по-весеннему щедрое,
Ветер теплей и нежней.
Вдруг понимаю, я тоже, наверное,
Рада сегодня весне.

РОЖДЕНИЕ АРМИИ

Только пали утренние росы,
В чистом поле выстроилась рать.
Льет царица у окошка слезы —
Брось, Петруша, полно воевать.
Крепость неприятельская пала.
С боем взят еще один редут.
Пушки замолчали, рать устала,
Барабаны отступленья бьют.
В Думе призадумались бояре —
Что за непонятная игра?
С головой ли что у государя...
Оженить бы надобно царя.
Репой бить из пушек — что за радость —
Воинам потешным невдомек.
Ох, женить, женить его бы надо —
Глядь, и перебесится царек.
Вот уж молодая Евдокия
Проклинает царское житье...
Где понять ей — роды у России —
Армия рождается ее.
Что от боли корчится держава,
И в недоумении народ.
Будущая честь ее и слава
Крепости потешные берет.